

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.711

Дата поступления: 11.11.2020
рецензирования: 17.12.2020
принятия: 26.02.2021

Квалификация кражи из трубопровода, сопряженной с приведением его в негодное состояние

А. С. Туманов

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: tumanov.alexander18@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема квалификации тайного хищения нефти, нефтепродуктов и газа при повреждении, уничтожении или приведении в негодность соответствующего трубопровода. Целью работы является изучение и обобщение материалов судебно-следственной практики по делам данной категории, анализ теоретических воззрений и подходов различных авторов к вопросам квалификации таких противоправных действий. Отдельное внимание уделено способам совершения кражи из трубопроводов и их влияния на уголовно-правовую оценку содеянного. Автором предметно анализируются обязательные признаки субъективной стороны приведения в негодность трубопроводов в виде корыстных и хулиганских побуждений. Обозначается собственная позиция относительно влияния мотивов виновного лица на совокупное вменение составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 3–5 ст. 215.3 УК РФ. В заключение автор подводит итоги и делает обобщенный вывод о необходимых законодательных изменениях в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: кража; нефтепровод; нефтепродуктопровод; газопровод; повреждение; приведение в негодность; корыстные и хулиганские побуждения; идеальная совокупность.

Цитирование. Туманов А. С. Квалификация кражи из трубопровода, сопряженной с приведением его в негодное состояние // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 126–130. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-126-130>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Туманов А. С., 2021

Александр Сергеевич Туманов – адъюнкт кафедры уголовного права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.11.2020
Revised: 17.12.2020
Accepted: 26.02.2021

Qualification of theft from a pipeline associated with bringing it into a state of disrepair

A. S. Tumanov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V. Y. Kikot, Moscow, Russian Federation
E-mail: tumanov.alexander18@gmail.com

Abstract: this article deals with the problem of qualification of secret theft of oil, oil products and gas when the corresponding pipeline is damaged, destroyed or rendered unusable. The purpose of the work is to study and summarize the materials of judicial and investigative practice in cases of this category, analyze the theoretical views and approaches of various authors to the qualification of such illegal actions. Special attention is paid to the methods of theft from pipelines and their impact on the criminal legal assessment of the crime. The author analyzes the mandatory signs of the subjective side of bringing pipelines into disrepair in the form of selfish and hooligan motives. Indicated their own position regarding the influence of the motives of the perpetrator on the total imputation of crimes under paragraph «b» part 3 Article 158 of the Criminal Code and part 3 to 5 of Article 215.3 of the Criminal Code. In conclusion, the author summarizes the results and makes a generalized conclusion about the necessary legislative changes in the disposition of the criminal law norm.

Key words: theft; oil pipeline; oil product pipeline; gas pipeline; damage; disrepair; selfish and hooligan motives; ideal combination.

Citation. Tumanov A. S. *Kvalifikatsiia krazhi iz truboprovoda, sopriazhennoi s privedeniem ego v negodnoe sostoianie* [Qualification of theft from a pipeline associated with bringing it into a state of disrepair]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 126–130. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-126-130> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Туманов А. С., 2021

Alexander S. Tumanov – adjunct of the Department of Criminal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot, 12, Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russian Federation.

Уголовный закон содержит квалифицирующий состав кражи (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), который направлен на охрану систем трубопроводного транспорта, поставляющего углеводородное сырье как в регионы России, так и за ее пределы. Данные судебно-следственной практики свидетельствуют, что примерно в 57 % случаев от общего числа краж из трубопроводов предметом преступления является газ, в 25 % нефтепродукты (бензин, авиационный керосин, дизельное топливо и пр.), в 18 % – нефть.

Кража углеводородных ресурсов представляет собой совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие нефти, нефтепродуктов, газа (т. е. чужого имущества) из трубопроводов и дальнейшее их обращение в пользу виновного или других лиц. Этим общественно опасным деянием причиняется ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Для квалификации кражи по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо, чтобы углеводородное сырье находилось внутри нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. Предлог «из» в конструкции объективной стороны состава преступления обозначает, что имущество должно изыматься изнутри, т. е. виновный должен проникнуть внутрь трубопровода.

Подобное обстоятельство определяет и своеобразные способы анализируемого вида кражи. Как показывает практика, эти противоправные приемы, используемые при хищении нефти (нефтепродуктов), отличаются от аналогичного деяния, совершаемого в отношении газа. Иными словами, способ кражи напрямую зависит от конкретного вида трубопровода.

При кражах нефти и нефтепродуктов изъятие имущества осуществляется путем так называемой «криминальной врезки» в полость трубы. Объективно иным способом (без врезки) незаконно изъять нефть и продукты ее переработки из трубопровода фактически невозможно. Понятие «криминальная врезка» определяется в технических актах. Под таковой понимаются действия (и их результат), которые непосредственно связаны с проникновением во внутреннюю полость трубопровода с целью хищения содержащегося в нем топлива [1]. Фактически такая врезка представляет собой не предусмотренное конструкцией трубопровода отверстие различного диаметра, которое проделывается или просверливается в стенках трубопровода.

В свою очередь, тайные хищения природного газа, как правило, совершаются иным способом. Обычно это происходит путем подключения к внутридомовому (локальному) газопроводу или к тому, который находится в непосредственной близости от места жительства виновного лица. В большинстве случаев такое подключение выражается в срывании пломб, выдергивании заглушек, сломе универсального запорного устройства, подключении шланга и дальнейшем беспрепятственном потреблении ресурса. Тайное хищение

из газопровода возможно и путем врезки в него. Предварительное исследование материалов уголовных дел показало, что подобный способ при краже газа встречается в каждом пятом хищении из газопровода (около 20 %). Подобный прием наиболее характерен в тех случаях, когда хищение происходит из «уличного» или магистрального газопровода.

Так, к примеру, приговором Хотынецкого районного суда Орловской области Матюшин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Реализуя возникший умысел, направленный на хищение природного газа из трубопровода, Матюшин, подкопав лопатой грунт, получил доступ к уличному подземному газопроводу. После этого, используя ручную дрель, просверлил отверстие в трубе газопровода и при помощи «холодной сварки» прикрепил к отверстию штуцер. Затем виновный надел на штуцер резиновый шланг, провел его к своему дому и подключил к газовой плите. В результате противоправных действий Матюшин похитил свыше 6 тысяч кубометров природного газа на общую сумму более 26 тысяч рублей [2].

При совершении хищений без врезки, т. е. иным подключением, которое не нарушает конструктивную целостности трубопровода, содеянное не образует состава преступления, предусмотренного ч. 3–5 ст. 215.3 УК РФ, и, соответственно, дополнительная квалификация не требуется. Если же противоправное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа происходит с помощью «криминальной врезки», то необходима квалификация по совокупности с приведением трубопровода в негодное для эксплуатации состояние.

Аналогичная позиция отражена и в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» – если в ходе совершения кражи из трубопроводов *путем врезки* (выд. автором. – А. Т.) происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное состояние, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ [3]. Эта позиция высшего судебного органа страны логически согласуется с общим подходом при квалификации имущественных преступлений, согласно которому, если лицо при совершении хищения умышленно уничтожило или повредило имущество, которое не является предметом этого хищения, содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ [3]. При тайном хищении энергоресурсов любой трубопровод сам по себе не является предметом кражи, и, соответственно, необходимо оценивать размер причиненного ему вреда, наступившего в результате криминальной врезки.

Уголовная ответственность за разрушение, повреждение трубопровода, а также технологически связанных с ними объектов предусмотрена ч. 3 ст. 215.3 УК РФ. В части 4 данной нормы устанавливается наказуемость деяния в отношении ма-

гистральных трубопроводов. В этом аспекте примечателен тот факт, что ст. 215.3 УК РФ (будучи специальной по отношению к ст. 167 УК РФ) отличается общей конструкцией объективной стороны. Состав преступления, предусмотренный статьей 167 УК РФ, носит материальный характер, ответственность за совершение этого противоправного деяния наступит в случае причинения значительного ущерба (не менее 5 тыс. рублей). Состав уничтожения, повреждения или приведения в негодное состояние трубопроводов сформулирован в законе как формальный. Согласно диспозиции этой уголовно-правовой нормы, перечисленные действия либо должны повлечь, либо *могли повлечь* (выд. автором. – А. Т.) нарушение нормальной работы нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, либо магистрального трубопровода. Иными словами, уголовно-правовую оценку получает и то деяние, при котором действия виновного лица только создали реальную угрозу причинения вреда, независимо от того, был ли этот вред в итоге причинен [4, с. 70].

В соответствии с законом приведение в негодность трубопроводов должно быть совершено из корыстных или хулиганских побуждений. В связи с этим нормативным установлением необходимо отграничить тайное хищение из трубопровода от их приведения в негодность, основываясь на субъективных признаках. Возникает естественный и вполне закономерный вопрос: какова должна быть квалификация содеянного – как единичного преступления (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) либо по совокупности с ч. 3 (4) ст. 215.3 УК РФ?

При ответе на поставленный вопрос, по нашему мнению, следует учитывать, что повреждение трубопровода (в частности, проделывание в нем отверстия), совершенное из корыстных побуждений, по своему существу является кражей (либо одной из стадий ее совершения), а само «повреждение» – приемом, необходимым для извлечения сырья. Поскольку корысть (цели, мотивы, побуждения) имманентно присуща любому хищению, то указание на нее в рамках состава ч. 3 ст. 215.3 УК РФ фактически дублирует намерения субъекта на изъятие и завладение углеводородным сырьем. Ведь сам факт разрушения или повреждения трубопровода без цели противоправного изъятия нефти, нефтепродуктов или газа становится бессмысленным с прагматической точки зрения. Соответственно, при совокупном вменении норм фактически дважды учитывается одна и та же «корысть».

Второй субъективный признак приведения трубопроводов в негодное состояние – хулиганские побуждения. С нашей точки зрения, это труднообъяснимое решение законодателя. В реальности сложно представить себе ситуацию, когда виновный просто так, из озорства, из шалости, от «нечего делать» повреждает трубопровод (проделывает врезку в трубе, срывает запоры и пр.) и не собирается использовать газ, нефть или нефтепродукты. Тем не менее, соглас-

но диспозиции нормы, такая вероятность существует.

На наш взгляд, это избыточность уголовно-правового запрета, поскольку приведение в негодное для эксплуатации состояние из хулиганской мотивации, т. е. для грубого нарушения общественного порядка и демонстрации явного неуважения к обществу – это некая гипотетическая, умозрительная ситуация. В судебно-следственной практике за все время действия статьи не было зафиксировано ни одного факта повреждения или приведения в негодность нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода из хулиганских побуждений. Приходится констатировать, что в этой части уголовно-правовая норма является «мертвой». Исходя из этого, на практике общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 3–5 ст. 215.3 УК РФ, совершается только при корыстной мотивации.

Таким образом, криминализация разрушения, повреждения или иного приведения в негодное состояние трубопроводов, совершаемых из корыстных побуждений, привела к искусственному созданию идеальной совокупности преступлений [5, с. 26–29].

Данная искусственная юридическая ситуация предполагает, что виновный одним действием, например повреждением трубопровода, совершенным по корыстным мотивам, одновременно осуществляет и кражу углеводородного сырья из тех же самых корыстных побуждений. Субъективное отношение к содеянному (наличие корысти) и в том и в другом случае совпадают, и тем самым размывается определение идеальной совокупности, содержащееся в ч. 2 ст. 17 УК РФ.

Подобное положение в законодательстве определило неоднозначную и противоречивую практику. При сходных обстоятельствах дела уголовно-правовая ситуация оценивается по-разному. Первая тенденция заключается в том, что преступление против собственности (кража) не фиксируется и содеянное квалифицируется как единичное преступление против общественной безопасности (ч. 3 или 4 ст. 215.3 УК РФ).

Так, например, приговором Тюменского районного суда в 2020 году К. и А. были признаны виновными в совершении из корыстных побуждений несанкционированной врезки в магистральный нефтепродуктопровод, которая могла повлечь нарушение его нормальной работы (п. «а», «б» ч. 4 ст. 215.3 УК РФ) [6]. В описательно-мотивировочной части судебного решения указывалось на то, что целью такой врезки было совершение тайного хищения дизельного топлива, т. е. фактически кражи. Однако действия виновных были квалифицированы как единичное преступление против общественной безопасности, без совокупного вменения кражи или покушения на нее. Соответственно, перед нами логическое противоречие правоприменителя – фиксация преступного деяния без его уголовно-правовой оценки.

Вторая устойчивая тенденция судебно-следственной практики заключается в том, что способ

тайного хищения (повреждение трубопровода с целью проникновения в него) и сама кража квалифицируются по совокупности преступлений.

К примеру, приговором Раменского городского суда Московской области в 2018 году Гусейнов и Нишинов были признаны виновными в приведении в негодное состояние магистрального нефтепродуктопровода, которое могло повлечь нарушение его нормальной работы (ст. 215.3 УК РФ) по совокупности с кражей, совершенной из нефтепродуктопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Действия виновных выражались в том, что они приварили шаровый кран к магистральному нефтепродуктопроводу, а затем просверлили сквозное отверстие, повредив при этом изоляцию трубопровода. Указанные повреждения повысили риск возникновения аварийной ситуации, снизили эксплуатационную надежность и могли повлечь нарушение нормальной деятельности и бесперебойного функционирования магистрального нефтепродуктопровода. После совершения врезки виновные соорудили отвод и противоправно изыали из магистрального нефтепродуктопровода авиационный керосин путем перекачки топлива в заранее подготовленные бочки. В результате чего совершили тайное хищение нефтепродуктов из магистрального трубопровода на общую сумму более 140 тысяч рублей [7].

Анализ материалов уголовных дел показал, что такая квалификация встречается достаточно часто. По предварительным результатам нашего исследования подобная уголовно-правовая оценка преступного деяния отмечается в каждом третьем уголовном деле (около 35 %).

В юридической литературе высказывалось мнение, что такая квалификация неправильная. Так, с точки зрения А. И. Приходько, совокупное вменение указанных составов преступления несправедливо в силу того, что повреждение, разрушение или иное приведение в негодность трубопроводов выступает способом совершения кражи, который не требует самостоятельной квалификации [8, с. 117]. Аналогичного мнения придерживается и Д. Б. Чернышев [9, с. 237–238]. Однако принять такое суждение достаточно сложно. Сам трубопровод, как мы уже указали выше, не выступает предметом кражи, и, следовательно, его повреждение не может оцениваться как ущерб, причиненный в результате хищения. Кроме того, подобная трактовка не согласуется и с рекомендациями высшего судебного органа страны [3].

Противоречивые и противоположные решения в правоприменительной практике, обусловленные

созданием «искусственной» идеальной совокупности преступлений, определили и различные мнения о совершенствовании уголовного закона в анализируемой сфере. Так, Д. Б. Чернышев считает, что необходимо исключить корыстный мотив из диспозиции статьи 215.3 УК РФ, оставив только хулиганские побуждения [9, с. 237–238]. На наш взгляд, вряд ли можно согласиться с подобной точкой зрения. Как мы уже отмечали ранее, хулиганские мотивы при разрушении или повреждении трубопроводов вообще не фиксируются при совершении этого преступления.

Высказывались предложения о декриминализации любых побуждений (как корыстных, так и хулиганских) из уголовно-правовой нормы. Указывалось, что мотив в этих ситуациях не может иметь правового значения. Ответственность должна наступать независимо от того, каким мотивом руководствовался виновный в момент совершения противоправного деяния [10, с. 117].

В свою очередь Н. Г. Иванов считает необходимым расширить спектр возможной мотивации деяния, но с определенными условиями. Высказано предположение об изменении окончания диспозиции статьи и изложении ее в следующей редакции: «...за исключением совершения данных действий из корыстных побуждений» [5, с. 29].

Подобного рода предложения (в различных вариациях) об исключении корыстной мотивации, на наш взгляд, заслуживают поддержки. При таком законодательном решении вполне допустима «подлинная» идеальная совокупность преступлений – разрушения, повреждения или иного приведения в негодность трубопроводов (как специальной нормы по отношению к ст. 167 УК РФ) и кражи, совершенной путем «криминальной врезки» в эти трубопроводы. Используя данный подход, корыстные побуждения будут оцениваться только по отношению к тайному хищению газа, нефти или нефтепродуктов, как того и требует уголовное законодательство. Помимо этого, полагаем, что для полного исключения искусственности идеальной совокупности анализируемых общественно опасных деяний существует целесообразность отказаться от формальности состава путем удаления фразы «могли повлечь» из диспозиции ст. 215.3 УК РФ. Подобные изменения при реализации уголовной ответственности позволят учитывать только реальный, а не предполагаемый ущерб конструкции и функционалу трубопровода в результате кражи сырья из его полости.

Библиографический список

1. Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД 153-39.4-060-00 (утв. Приказом Минэнерго РФ от 06.06.2001 № 167). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200037489>.
2. Приговор Хотынецкого районного суда Орловской области от 18 августа 2015 года по делу № 1-37/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2GhDINSU0tJg/>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412.

4. Безверхов А. Г., Адоевская О. А., Сержкина К. Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / отв. ред. А. А. Шухоров. Самара, 2007. 282 с. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-ekonomika/1237834-1-upravlenie-borbe-ekonomicheskimi-prestupleniyami-hischenie-nefteprovodov-nefteproduktprovodov-gazoprovodov-ponyati.php>.
5. Иванов Н. Г. Уголовная ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Уголовное право. 2007. № 3. С. 26–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12951268>.
6. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 17 января 2020 года № 1-18/2020 (1-492/2019). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yCAj7JhMvFdu/>.
7. Приговор Раменского городского суда Московской области от 14 июня 2018 года по делу № 1-33118.
8. Приходько А. И. Уголовно-правовая характеристика посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 153 с. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/106684274/>.
9. Чернышев Д. Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением – проблемы совокупного вменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 234–238. DOI: <https://doi.org/10.24420/KUI.2019.97.37.018>.
10. Багаутдинов Ф. Н., Гумаров И. А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов // Журнал российского права, 2008. № 2. С. 90–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischenie-iz-magistralnyh-truboprovodov/viewer>.

References

1. *Metodika rascheta ushcherba ot kriminal'nykh vrezok v nefteproduktprovody. RD 153-39.4-060-00 (utv. Prikazom Minenergo RF ot 06.06.2001 № 167)* [Methodology for calculating the damage caused by criminal tie-ins in oil pipelines. RD 153-39.4-060-00 (approved by the Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation № 167 dated 06.06.2001)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200037489> [in Russian].
2. *Prigovor Khotynetsкого raionnogo suda Orlovskoi oblasti ot 18 avgusta 2015 goda po delu № 1-37/2015* [Sentence of the Khotynetsky district court of the Oryol region as of August 18, 2015 with regard to case № 1-37/2015]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/2GhDINSU0tJg> [in Russian].
3. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 dekabria 2002 g. № 29 «O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of December 27, 2002 № 29 "On judicial practice in cases of theft, plundering and robbery"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ [in Russian].
4. Bezverkhov A. G., Adoevskaya O. A., Serezhkina K. N. *Khishchenie iz nefteprovodov, nefteproduktprovodov i gazoprovodov: poniatie prichiny, preventsiia. Nauchno-prakticheskii kompleks. Otv. red. A. A. Shukhorov* [Theft from oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines: the concept of cause, prevention. Research and practice complex], in *Shukhorov A. A. (Ed.)*. Samara, 2007, 282 p. Available at: <http://kniga.seluk.ru/k-ekonomika/1237834-1-upravlenie-borbe-ekonomicheskimi-prestupleniyami-hischenie-nefteprovodov-nefteproduktprovodov-gazoprovodov-ponyati.php> [in Russian].
5. Ivanov N. G. *Ugolovnaia otvetstvennost' za privedenie v negodnost' nefteprovodov, nefteproduktprovodov i gazoprovodov* [Criminal liability for bringing into disrepair oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines]. *Ugolovnoe pravo* [Ugolovnoye Pravo Journal], 2007, no. 3, pp. 26–29. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12951268> [in Russian].
6. *Prigovor Tiimenskogo raionnogo suda Tiimenskoi oblasti ot 17 ianvaria 2020 goda № 1-18/2020 (1-492/2019)* [Sentence of the Tyumen district court of the Tyumen region as of January 17, 2020 № 1-18/2020 (1-492/2019)]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/yCAj7JhMvFdu/> [in Russian].
7. *Prigovor Ramenskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti ot 14 iunია 2018 goda po delu № 1-33118* [Sentence of the Ramenskoye city court of the Moscow Region as of June 14, 2018 with regard to case № 1-33118]. Available at: <http://bsr.sudrf.ru>.
8. Prikhodko A. I. *Ugolovno-pravovaia kharakteristika posiatatel'stv na ob"ekty toplivno-energeticheskogo kompleksa (TEK): dis. ... kand. iurid. nauk* [Criminal-legal characteristics of encroachments on objects of the fuel and energy complex: Candidate's of Juridical Sciences thesis]. Moscow, 2018, 153 p. Available at: <https://istina.msu.ru/dissertations/106684274/> [in Russian].
9. Chernyshev D. B. *Krazha iz nefteprovoda, nefteproduktprovoda, gazoprovoda, sopriazhennaia s ikh povrezhdeniem – problemy sovokupnogo vmeneniia* [Theft from an oil pipeline, an oil product pipeline, a gas pipeline, coupled with their damage – challenges of cumulative imputation]. *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia], 2019, no. 2 (36), pp. 234–238. DOI: <https://doi.org/10.24420/KUI.2019.97.37.018> [in Russian].
10. Bagautdinov F. N., Gumarov I. A. *Ugolovnaia otvetstvennost' za khishchenie iz magistral'nykh truboprovodov* [Criminal liability for theft from main pipelines]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 2, pp. 90–94. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischenie-iz-magistralnyh-truboprovodov/viewer> [in Russian].